

Лавлинский Руслан

ІДЕНТИЧНІСТЬ І СТЕРЕОТИПИ: УКРАЇНСЬКИЙ КОНТЕКСТ

У статті розглядається зв'язок ідентичності і стереотипу, його роль у функціонуванні ідентичності в добу соціальної трансформації українського суспільства, які впливають на ідентифікаційні процеси як у групі, так і на рівні всього соціуму.

Ключові слова: ідентичність, групова ідентичність, стереотип, соціальна трансформація, архетип.

Лавлинский Р. Идентичность и стереотипы: украинский контекст

В статье рассматривается взаимосвязь идентичности и стереотипа, ее роль в функционировании идентичности в период социальной трансформации украинского общества, которые влияют на идентификационные процессы как внутри группы, так и на уровне всего социума.

Ключевые слова: идентичность, групповая идентичность, стереотип, социальная трансформация, архетип.

Lavlinsky R. Identity and stereotypes: ukrainian context

The article is about interrelation of identity and stereotype, its role in functioning of identity in social transformation of the Ukrainian society which influence identification processes both in group, and society as a whole.

Key words: identity, group identity, stereotype, social transformation, archetype.

Становление государства обусловило возникновение и формирование новых украинских стереотипов, которые встраиваются в идентичность как доминанты культуры. Интерес к идентичности и социальным стереотипам в условиях современной Украины обусловлен рядом факторов, один из которых – процесс взаимосвязи и взаимовлияния идентичности и социальных стереотипов друг на друга. Разнообразии социальных

стереотипов в соціумі, культурі, історії, показує, що вони впливають на ідентифікаційні процеси всередині суспільства.

Суспільство продукує соціальні стереотипи, які є базисом в смислової соціокультурної матриці, і, таким чином, детермінують поведінку, систему цінностей і сприйняття, ідентифікацію кожного члена суспільства і соціума в цілому як внутрігрупові, так і по відношенню до інших соціальних груп.

Вивченням і аналізом проблем стереотипів цікавилися багато дослідників зокрема: І. П. Гриценко [1], Е. А. Іванова [2], Е. М. Шерман [3], Н. Б. Хазова [4]; С. Г. Климова [5], Н. Б. Годзь [6].

Однак, незважаючи на те, що стереотипи як соціальні феномени достатньо широко розглянуті, проблема взаємозв'язку ідентичності і стереотипів в соціальній житті українського суспільства залишається недостатньо вивченою.

Ціль статті показати взаємозв'язок між ідентичністю і стереотипами в контексті українського суспільства.

Українське суспільство в даний момент знаходиться на стику культурних змін, «коли старі стереотипи ще не скоро зникнуть в минуле і, на жаль, з'явиться більше стереотипів нових, які створюють своєрідну нормативну матрицю, сприйняття, як минулого, так і сучасного стану» [7; 7].

Спроби самоідентифікації і пошук втраченої ідентичності особистості і соціальних спільнот, проблемні питання при створенні національної ідеї, породжують своєрідні соціальні стереотипи.

Стан особистості в групі характеризується постійною взаємодією з позиціями, які є нормативними для даного суспільства. Крім того, слід зазначити, що «її цілісність забезпечується всіма актами і процесами її діяльності, в ряді яких онтологічно, а так само для самоідентифікації і ідентифікації з боку інших людей, отримана значимість належить безпосередньому переживанню» [8; 183-184].

Під ідентичністю розуміємо процес отождествлення і становлення особистісної ідентичності всередині соціальної групи, де індивід в процесі взаємодії замінює – «Я» на колективне «Ми». Адже для усвідомлення своєї ідентичності і входження, і воспроизведення групової ідентичності людині іноді просто необхідно наявність стереотипів по відношенню

к другим группам, при этом происходит формирование «Они»-образа, который помогает более четкому осознанию «Мы»-образа. Важную роль играет также групповая идентичность, так как воспроизведение идентичности личности органично взаимосвязано с идентичностью группы. Говоря же о групповой идентичности, определяем ее как отождествление индивида с групповыми ценностями, нормами, позитивными стереотипами, которые с целью воссоздания и возрождения национальной культуры следует принимать как императив, то есть, он обязателен для исполнения.

Человек реализует свою сущность и развивает – отличие и сходство с другими людьми – идентичность их конкретизирует, и абстрагирует своего носителя одновременно – но в разных отношениях: в первом случае, это отношение различия (отличия), в последнем – тождества (сходства). Личностная идентичность позиционирует его как «Я», социальная – как «Мы». «Я» предполагает отличие индивида от всех остальных, категоризируемых как «Они»; но одно отличие от других еще не образует идентичность. Идентичность предполагает сразу и тождество, и различие, и «Я» не может быть тождественным и отличаться одновременно от одного и того же «Они», ему необходимо «Мы». «Я», «Мы» и «Они» образуют собой систему взаимосвязанных элементов, где каждая позиция связана с другими отношениями тождества и различия.

Личность осуществляет самоидентификацию с теми социальными стереотипами, которые существуют в групповой культуре. При этом стереотипы имеют доминирующий характер, так как воспринимаются через процесс социализации.

Необходимая и неизбежная для обретения индивидом в составе группы социальной идентичности оппозиция «мы – они» выступает в двух вариантах – как оппозиция «свои – чужие» и как оппозиция «высшие – низшие», единовременная выраженность и интенсивность которых обратно пропорциональны друг другу. Таких групп, коллективных единств, которые обеспечивают социальную идентичность индивида, существует неограниченное количество, поэтому и социальных идентичностей, а, соответственно, и стереотипов, у человека – в отличие от личностной идентичности – тоже неограниченное (в принципе) количество, но в разное время и в разных отношениях.

Ни экономическая идентичность, ни социальная, ни культурно-историческая, ни политическая не обходятся без социальных стереотипов.

В украинском обществе существует идентификационный раскол, не последнюю роль в нем играют стереотипы. Так, например, с этническими стереотипами связаны стереотипы территориальные. Например, стереотип «номинативного обезличивания», вследствие которого размываются основные представления о той или иной общности людей. В данном случае стереотип в контексте групповой идентичности, проявляется как стереотип - образ, который индивид отождествляет с территорией на которой он проживает. То есть, переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей («субъективной социально-географической реальности»), формирующие «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида, которая устанавливается как результат двух процессов: объединения и различения.

Так в рамках определенной территории Запад-Восток Украины существуют региональные стереотипы, которые проявляются в региональной идентичности – опора самоидентификации через территорию, на которой человек постоянно проживает. Эта идентичность воспринимается через идентифицируемую территорию и осуществляется за счет переживания индивидом социокультурных обстоятельств и характеризуют данную территориальную общность, как собственную. В силу «перевоплощения» себя в члена территориальной общности, эта жизнь в совокупности различных аспектов приобретает для идентифицирующего агента личностный смысл.

Поэтому утрата идентификации с феноменологической точки зрения проявляется как потеря способности вести себя так, чтобы реакции внешнего мира соответствовали твоим намерениям и ожиданиям. Человек видит, что мир перестает реагировать на его действия адекватным образом: те, партнеры с кем он взаимодействовал и которые раньше не представляли проблемы и реагировали как бы сами собой, теперь перестают «узнавать» его. Самые элементарные и привычные из них не вызывают соответствующей, столь же элементарной и привычной, то есть стереотипной реакции.

Со структурной точки зрения утрата идентификации проявляется как несоответствие поведения нормативным требованиям социальной среды. Групповая идентичность формируется в процессе социализации и может быть утрачена по двум основным причинам: в результате кардинальных психических изме-

нений и в результате быстрых и значительных трансформаций в окружающей социальной среде. Как правило, стереотипы и идентификация институционализированы, то есть, связаны с основными институтами, такими как семья, государство, образование и другими, и проявляются через соответствие поведения институциональным требованиям и их ответную реакцию, которая зачастую также стереотипична. Поэтому разрушение или резкое содержательное изменение институтов, в которых были социализированы индивиды, вызывает массовую утрату идентичности, значимую в масштабах всего общества.

Когда идентификационные образы не способны выполнять свои прежние функции вследствие стремительной утраты привлекательности, возрастает потребность в образах, устойчивость которых несомненна. Такими образами являются архетипы и стереотипы. Однако, отличие национального архетипа от национального стереотипа возможно лишь при устойчивой, осознаваемой идентичности, единстве нации, первичном различении в общественном сознании внешнего и внутреннего, «своего» и «чужого». Но именно такое различие оказалось невозможным в сознании украинцев в период становления украинской государственности, поскольку идеологический крах сузил пространство «своего» до точки индивидуальных сиюминутных потребностей, превратив все остальное социальное пространство в бесконечное «чужое». В таком отчужденном социальном и культурном пространстве не может возникнуть принципиальной возможности не только для личной, но, тем более, для национальной самоидентификации. Поэтому архетип и стереотип смешиваются, и последний побеждает на правах более упрощенного образования. Стереотип – это идентификационная метка, «образ-для-другого», в отличие от архетипа, являющегося основой самоидентификации. Стереотип является конечной стадией идентификационного процесса, поэтому он является элементом с наименьшими возможностями развития, тогда как архетип обладает наибольшими возможностями в процессе самоидентификации.

Стереотипы жестко «встроены» в систему ценностей, являются частью социальной идентичности и обеспечивают своеобразную защиту наших позиций в обществе. По этой причине стереотипы используются в каждой межкультурной ситуации. Без употребления этих предельно общих, культурно специ-

фических схем оценки, как собственной группы, так и других групп, нельзя обойтись.

Таким образом, проблема формирования идентичности непосредственно связана с проблемой формирования стереотипов, как элементов становления идентичности личности.

Сегодня наблюдается не только кризис процесса формирования идентичности, но и положительных социальных стереотипов в Украине. Это связано с радикальными экономическими и политическими преобразованиями, происходящими в украинском обществе в последние десятилетия, а также глобализационными процессами в мире. Поэтому одной из задач становления современного украинского общества является формирование положительных стереотипов, которые станут основой формирования идентичности демократического украинского государства.

Література:

1. Гриценко И. П. Этнокультурный стереотип как феномен культуры: Дис... канд. филос. наук: 09.00.04 / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского / И. П. Гриценко. – Симф., 2004. – 215 с.
2. Иванова Елена Анатольевна. Стереотип как феномен культуры : Дис... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. А. Иванова. – Москва, 2000. – 172 с.
3. Шерман О. М. Політичний стереотип: місце у політичному процесі та технології формування засобами масової інформації: монографія / О. М. Шерман // Львівський держ. ун-т внутрішніх справ. – Л.: Сполум, 2008. – 228 с.
4. Хазова Н. Б. Особенности становления новых экономических стереотипов / Н. Б. Хазова // Известия Уральского государственного университета. – Серия 3: Общественные науки. – 2007. – № 51. – С. 110-116.
5. Климова С. Г. Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» / Климова С. Г. // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 13-22.
6. Годзь Н. Б. Культурные стереотипы в украинской народной сказке: Дис... канд. филос. наук: 09.00.04 / Харьковский национальный ун-т им. В. Н. Каразина / Н. Б. Годзь. – Х., 2003. – 199 с.
7. Бурега В. В., Заблоцький В. П., Суспільство в періодизації: український контекст / В. В. Бурега, В. П. Заблоцький – Донецк: ДонДАУ, 2001. – 170 с.
8. Володин В. М. Человечность есть ли у нее перспективы? / В. М. Володин // Перспективы цивилизации. Философские проблемы: Сборник статей / Под общ. ред. проф. Г. Ф. Хрустова, проф. А. В. Шестопала. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2009. – 588 с.